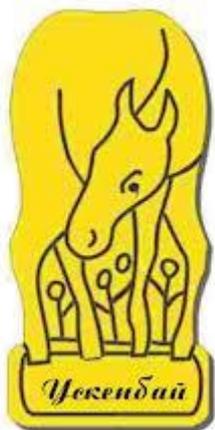

Политическая деятельность Урус - хана и его место в истории казахской государственности

В настоящем сообщении автор попытается коротко обрисовать основные этапы его деятельности с акцентом на дискуссионных моментах

Мухаммад-Урус-хан самый известный правитель Ак-Орды. В годы его правления это государство достигло наибольшего могущества. Политическая и военная деятельность Урус-хана получила сравнительно удовлетворительное освещение в средневековых источниках. В настоящем сообщении автор попытается коротко обрисовать основные этапы его деятельности с акцентом на дискуссионных моментах, а также обозначить роль и место этой политической фигуры в истории казахской государственности.

Происхождение Урус-хана. В истории изучения Ак-Орды периода правления Урус-хана важное место занимает вопрос происхождения правящей элиты этого государства и, прежде всего, самого Урус-хана. Объективное решение этого вопроса имеет важность не только для истории Ак-Орды, но и для истории казахской государственности. Именно Урус-хан является основателем династии казахских ханов. К нему восходят генеалогии обеих ветвей казахских династий. Первый казахский хан Керей являлся потомком Урус-хана по старшей линии, был сыном Болата и внуком Токтакии, старшего сына и преемника Урус-хана на троне Ак-Орды. Соправитель и верный сподвижник хана Керей казахский хан Абу Саид Жанибек происходил из младшей ветви потомков Урус-хана. Его отец Барак и дед Куйурчук[1], младший сын Урус-хана, оба являлись обладателями ханского титула.

Уже при жизни внуков Урус-хана в соседнем тимуридском Хорасане создаются первые историографические сочинения, посвященные жизнеописанию Тимура и его потомков. В 1414 г. при дворе Тимурида Искандера и его преемника Шахруха было создано историческое сочинение "Мунтахаб ат-таварих-и Му'ини" ("Муиновское сокращение историй"), введенное в научный оборот востоковедом В.В. Бартольдом и известное под названием "Аноним Искандера". Автор этого персидского сочинения Му'ин

ад-Дин Натанзи посвятил царствованию Урус-хана небольшой параграф, где называл его сыном Чимтая, хана Ак-Орды. Этим самым автор причислял Урус-хана через его отца к потомству хана Орды (Орду, Орда-Ежен, Иджан), старшего сына Джучи. Двенадцать лет спустя, в 1426 г., при дворе того же Шахруха и по его распоряжению было создано генеалогическое сочинение (“Насаб-наме”) под названием “Муизз ал-ансаб фи шаджарат салатин могул” (“Книга, прославляющая генеалогии в родословном древе монгольских султанов”). У анонимного автора этого сочинения стояли другие цели, нежели у его предшественника Натанзи. Он изложил генеалогию Чингизидов и Тимуридов. Нас интересует небольшой фрагмент, где говорится о потомстве Тука-Тимура, тринадцатого сына Джучи. Среди многочисленных отпрысков этого Джучида автор “Муизз ал-ансаб” называет и нашего героя. Урус-хан здесь значится сыном Бадька (Бадака).

Впоследствии появились еще несколько мусульманских сочинений в разных вариациях повторяющих одну из приведенных версий. Противоречия средневековых источников разделили мнения современных исследователей. Ряд историков считали основателя династии казахских ханов потомком Орды, другие — Тука-Тимура.

Автор настоящих строк после изучения этого вопроса пришел к убеждению, что мнение о тука-тимуридском происхождении Урус-хана не верно[2]. Примечательно то, что к такому же убеждению приходят и другие современные исследователи К.А. Пищулина[3], Т.И. Султанов[4], А.П. Григорьев[5], Зардыхан Кинаятулы[6] и др.

Объединение Восточного Дашт-и Кыпчака. Урус еще при жизни своего отца принимал активное участие в политической жизни страны, пытался оказать влияние на проводимую им внешнюю политику. Урус был сторонником расширения территории Ак-Орды за счет городов Нижнего Поволжья. Обстоятельства прихода Уруса к власти предположительно происходили следующим образом: осложнение внешнеполитической ситуации на рубеже 50—60 х гг. XIV в. привело к сужению в территориальном и политическом отношении влияния власти Чимтая в Восточном Дашт и Кыпчаке. Последовавшая затем его смерть вызвала еще больший всплеск децентрализма, обернувшийся впоследствии потерей давнего домена Ордаидов — присырдарьинских городов. Смерть хана заставила правящую верхушку, надо полагать, искать нового правителя, способного остановить этот процесс. Таковым стал Урус, еще при жизни отца зарекомендовавший себя способным политиком. В 1361 г. на просторах широкой Сарыарки он был поднят ханом Ак-Орды. Однако, объединение прежней ак-ордынской территории, возвращение в присырдарьинские города и, прежде всего, в традиционную столицу Ак Орды г. Сыгнак, а также подавление существовавших децентралистских тенденций происходит лишь к концу 60 х гг. XIV в.

Ввиду актуализации вопросов вокруг даты прихода Урус-хана к власти в связи с идеей об Ак-Орде как первом Казахском государстве, нам очевидно необходимо тезисно повторить основные наши выводы[7]. Во-первых, 1368

г. (есть много и других дат — 1366, 1369, 1371) как год прихода Уруса к власти не может считаться верным. Этим годом предположительно (sic!) датируется первая монета Уруса, выбитая в Сыгнаке. Пока у нас нет веских оснований отказываться от прежней даты, предложенной Му‘ин ад-Дином Натанзи — 1361. Хотя мы должны понимать, что и в этом случае она тоже в какой-то мере условна. Во-вторых, говоря об Ак-Орде, как первом казахском государстве[8] и Урус-хане, как о первом казахском хане, мы должны иметь в виду, то справедливое обстоятельство что годы правления Урус-хана “отдалены от времени образования собственно Казахского ханства целым столетием”[9]. Поэтому вслед за А.И. Исиним[10] мы говорим лишь о прообразе (прототипе) национальной казахской государственности[11].

К концу 60 х гг. Урус-хан вернул в состав Ак-Орды Северное Приаралье и Западный Казахстан. Последним оплотом сопротивления распространению власти Урус-хана, стали владения Тука-Тимурида Туйходжа-оглана, отца Токтамыша, располагавшиеся на самом западе Восточного Дашт-и Кыпчака, в Мангышлаке. На предложение Урус-хана подчиниться Туйходжа ответил отказом и был предан казни.

Этим событием, по существу, завершился процесс объединения территории Восточного Дашт и Кыпчака под властью Урус-хана. Итогом его стало то, что на юге под юрисдикцию Ак-Орды вновь вернулись присырдарьинские города, на западе владения Урус-хана вплотную подошли к Золотой Орде, разделяла их давняя межкрыльевая граница — река Жайык (Яик).

Война на Западе. Внутриполитическая стабилизация и значительная централизация власти в Ак-Орде в конце 60 х — в начале 70 х гг. XIV в. позволила Урус-хану начать осуществление своих давних внешнеполитических планов. На повестку дня встал вопрос о завоевании золотоордынских городов Поволжья.

Выступив в 1372 г. из своих кочевий Урус-хан неспешным маршем лишь к 1374 г. достиг левобережья Волги. Во второй половине 775 г. х. (весна 1374 г.) армия Уруса пришла к Сарайчику. В городе находился Шибанид Елбек (Эльбек), который чеканил там свою монету. Овладев Сарайчиком, Урус-хан приступил к завоеванию единственной столицы западных Джучидов — Сарая. В 775 и 776 гг. х. Урус-хан полноправно владел и чеканил там свою монету. В 777 г. х. он ушел из Поволжья, оставив в Сарае военный гарнизон и своего наместника. Последний, к слову сказать, оставался там до прихода в Поволжье Токтамыша[12]. Здесь необходимо сказать, что уход самого Уруса из Поволжья был связан лишь с событиями в присырдарьинском регионе, где при поддержке эмира Тимура набирал силу юный Токтамыш.

Война с Юге. Оставив золотоордынское Поволжье наместникам, Урус-хан возвращается в свои основные кочевья — Улытау и присырдарьинский регион. Причиной столь поспешного возвращения Урус-хана в свой основной домен, как отмечалось выше, стали действия мангышлакского царевича Токтамыша, сына казненного Урус-ханом Туйходжа-оглана.

Беспокойство ак-ордынского правителя вызвал, конечно же, не сам Токтамыш, а претензии, стоявшего за его спиной, барласского эмира Тимура, на Восточный Дашт и Кыпчак, его стремление посадить в Ак-Орде своего ставленника.

До этого времени дороги двух великих современников не пересекались. Каждый был занят своим делом. Однако стремление правителя Мавараннахра к гегемонии в регионе рано или поздно должно было столкнуться с интересами Урус-хана. Урус-хан же здесь не преследовал каких-либо завоевательных целей. Южные пределы державы Урус-хана в период его правления включали в себя все основные города Присырдарьинского региона (условно их можно очертить дугой от Сыгнака, через Сауран, Яссы, Отрар до Сайрама и вверх к Таразу) и начинать военные действия в этом направлении не было необходимости. Дальнейшие перипетии борьбы Токтамыша и его шефа известны. Отметим только, что тимуридская историография искажила ход противостояния Уруса и Тимура. При детальном знакомстве с этими сочинениями, и сочинениями более позднего времени можно заметить, что ход военных действий происходил зачастую не в пользу войска “чагатайцев”. Тимур, в принципе, избегал открытого военного столкновения с ак-ордынским ханом. Борьба с Урус-ханом сопровождалась для Тимура тяжелыми и неоднократными военными поражениями сначала терпели поражение его отряды, возглавляемые Токтамышем, а затем сам Тимур и его полководцы терпели “страшные поражения” (по словам источника XVII в.) от Урус-хана[13].

Смерть Урус-хана. Согласно показаниям наших основных источников “Зафар-наме” Шами, “Зафар-наме” Али Йазди, “Мунтахаб ат-таварих” Натанзи смерть ак-ордынского хана Уруса приходится на первую половину 1377 г. Эта же дата называется в двух обширных компиляциях по всемирной истории “Нусах-и Джухан-ара” Гаффари и “Тарих” Хайдара Рази. Причем содержание интересующих нас сведений в этих двух последних сочинениях заставляет предполагать иной, кроме “Мунтахаб ат-таварих”, источник информации. На это обращал внимание автор предисловий к отрывкам переводов этих сочинений С. Л. Волин.

Однако, это сообщение восточных персоязычных авторов, хорошо осведомленных в делах отношений между Тимуром и Урус-ханом, находится в противоречии с нумизматическим материалом, который пока еще не рассмотрен специалистами детально. Джучидская нумизматика этого периода (вторая половина XIV в.) еще ждет, как справедливо отмечала Е. А. Давидович[14], своего специального рассмотрения. Предварительно, автор настоящего сообщения принимает мнение Т. И. Султанова о том, что после смерти Урус-хана в 1377 г. его преемники, занятые постоянными войнами, продолжали чеканить монеты старого образца[15]. В работе А. И. Исина приведенная выше дата смерти Урус-хана ставится под сомнение. Историк склонен к предположению, что этот правитель умер в 1378 или 1379 г.[16]. Надо полагать, проблема поставлена и остается открытой.

Еще один важный момент в связи с затрагиваемой проблемой — обстоятельства и место смерти Урус-хана. В некоторых поздних тюркоязычных сочинениях высказываются разноречивые сведения об этом. Изучение источников и исследовательской литературы позволяет предположить, что смерть застала Урус-хана в одном из многочисленных стационарных городищ кочевников Кыштаме — холодной зимой или в начале ранней весны 1377 г. Возможно причиной его смерти стала болезнь. Отвергнуты мнения о его насильственной смерти.

После Урус-хана. Завершая рассмотрение вопроса, необходимо отметить следующее: деятельность Урус-хана сыграла определяющую роль в военно-политической истории Восточного Дашт-и Кыпчака, ее результаты оказали существенное влияние на процесс формирования этнополитической территории Ак-Орды. В период правления Урус-хана происходит объединение в рамках единых территориальных границ его государства, по существу, сложившегося этноса казахов. Ак-Орда Урус-хана охватила, за исключением Жетысу, большую часть этнической территории казахов.

К середине 70 х гг. XIV в. границы ак-ордынской державы Урус-хана охватывали огромные степные просторы Восточного Дашт и Кыпчака. Пределы подвластной ему территории можно обозначить лишь предположительно — от левобережья Ертиса на северо-востоке и востоке, через Жайсан и Аязоз, по северному побережью Балкаша, до Шу-Талаского междуречья и средней Сырдарии на юго-востоке и юге, при этом самыми южными городами в регионе являлись Тараз, Сайрам и Отрар. В состав владений Ак-Орды также периодически включались города, расположенные на южном берегу Сырдарии — Узгенд, Барчанлыгкент и Дженд. Юго-западные и западные владения — весь Арало-Каспийский регион, Мангышлак на юге и Волго-Яикское междуречье до левобережья Волги включительно на западе. Затруднено определение северной границы Ак-Орды. Степи Западной Сибири находились под властью Шибанидов.

Обозначенные политические границы Ак-Орды, в принципе совпадают с границами этническими. Характерная особенность государственности Восточного Дашт и Кыпчака заключалась в единстве ее этнополитической общности. Иными словами для Ак-Орды этого периода в этническом отношении была, более чем в других улусах Чингизидов, характерна однородность ее населения.

Изучение военно-политической истории Ак-Орды 60 70 х гг. XIV вв. свидетельствует о стремлении династии Ордаидов объединить под своей властью единый этнический коллектив Восточного Дашт-и Кыпчака. В целом, эта политическая доктрина получила свою практическую реализацию в военной деятельности Урус-хана, когда рубежи его государства были четко обозначены важнейшими речными артериями региона — Ертис и Волга (Едил), Сырдария и Тобол, Есиль, центром владений здесь выступают Торгай и Сарысу с комплексом гор Улытау.

Таким образом, можно совершенно определенно говорить о том, что держава Урус-хана явилась прообразом казахской национальной

государственности. В ее рамках произошло объединение во многом уже единого этнического коллектива — казахской народности. Однако, внутривосточная борьба среди потомков разных линий Джучидов, начавшаяся после смерти Уруса, и крупномасштабная агрессия Тимура затормозили естественный процесс становления и укрепления национальной государственности казахов в Восточном Дашт-и Кыпчаке.

Ускенбай К.З.

Примечания

- [1] В представлении А. П. Григорьева традиционное мнение о том, что Куйурчук был самым младшим сыном Уруса “кажется невероятным”. В установленном им, на основании нового прочтения генеалогического сочинения “Муизз ал-ансаб...”, порядке расположения имен в списке сыновей Уруса Куйурчук занимает первое место, т.е. является старшим сыном Уруса (См.: Григорьев А.П. “Му‘изз ал-ансаб” о потомках Токтамышя // Востоковедение: Филологические исследования. Вып. 25. Межвуз. сб./ Ответ. ред. В.Б. Касевич. СПб: Изд-во СПбГУ, 2004, с. 120). Это противоречит известным обстоятельствам политической истории Ак-Орды XIV в. и нуждается в дальнейшей проверке материалами других источников.
- [2] Ускенбай К.З. М. Тынышпаев о некоторых спорных вопросах казахского средневековья и современная историография // Отан тарихы, 2000, № 1—2, с. 119—123.
- [3] Пищулина К.А. Казахское ханство в XV в. // История Казахстана (с древнейших времен до наших дней). В пяти томах. Т. 2. А., 1997, с. 312—361; Мингулов Н. Н., Пищулина К. А. Ак-Орда в XIV веке // Там же, с. 103—116.
- [4] Султанов Т.И. Правители Первого Казахского государства (1470—1718). Астана, 1993, с. 24; Султанов Т. И. Поднятые на белой кошме. Потомки Чингиз-хана. А., 2001, с. 144.
- [5] Григорьев А.П. Сборник ханских ярлыков русским митрополитам: Источниковедческий анализ золотоордынских документов. СПб., 2004, с. 162.
- [6] Зардыхан Кинаятулы. Казак мемелекети жане Жошы хан. (тарихи-сараптамалык зерттеу). Астана, 2004, с.227-231.
- [7] См.: Ускенбай К. Некоторые моменты политической биографии Урус-хана (средневековая и современная историография) // Отан тарихы. 1999, №3, с. 103—109; Его же. Преемственность внешнеполитических приоритетов: от Ак-Орды Урус-хана до Казахского ханства // Отан тарихы. 2001, №3, с. 129—134.
- [8] Впервые о существовании такой точки зрения в 1969 г. говорил Г.Ф. Дахшлейгер: “... Ак-орда по своему этническому составу была преимущественно казахской, но самоназвание народа определилось и вошло в источники позднее...” (Дахшлейгер Г.Ф. Историография Советского Казахстана (очерк). А.: Наука, 1969, с. 99). Более детально в те же 60-е, а затем и в 70—80-е гг. 20 в. этот вопрос исследовала К. А. Пищулина (Тема

- Могулистана и зарождения казахской государственности в отечественной историографии 1970-х годов (О монографии К. А. Пищулиной “Юго-Восточный Казахстан в середине XIV — начале XVI в.”, Алма-Ата, 1979 г.) // “Туган олке. Тарих. Олкетану. Мурагат”. (“Родной край”. Историко-краеведческий и архивный журнал). 2004. № 2, 3 (4—5), с. 51—62.). Лишь после долгих и кропотливых источниковедческих и исторических исследований она смогла более уверенно заявить, что “Ак-Орда должна быть признана Казахским государством” (Пищулина К.А. Казахское ханство в XV в., с. 331). См.: также мои тезисы об этом: Ак Орда — прообраз первого Казахского государства // Казахстан на пути к государственной независимости: история и современность. Материалы Межд. конф. 11—13 апреля 2001 г. Семипалатинск, 200, с. 181-183.
- [9] Султанов Т. И. К истории Казахстана 70-х годов XIV в. // Изв. АН КазССР. Серия общ. наук, 1976, N 5, с. 52.
- [10] Исин А.И. Трактровка политической истории Кок-Орды // Вестник Университета “Семей”, 1997, №1, с. 102.
- [11] Зардыхан Кинаятулы. Казак мемелекети жане Жошы хан. (тарихи-сараптамалык зерттеу). Астана, 2004, с.240; Ускенбай К. Жошы Улысынын курылыуы // Абай, 2002, №1, с.14.
- [12] Кайдарова А.А.-А., Ускенбай К.З. Ибн Халдун о пребывании Урус-хана в золотоордынском Поволжье в 70 е гг. XIV века // Вопросы истории Казахстана. Вып.V / Научные редакторы: К.С. Алдажуманов, Э.Ж. Валиханов. А., 2004, с. 74—84; Ускенбай К. Золотоордынский поход Урус-хана 1372—1375 годов // Взаимодействие Казахстана с сопредельными странами в XVIII — начале XX вв.: современный взгляд на проблему. Актобе, 2004, с. 95—98.
- [13] Ускенбай К. Восточный Дашт и Кыпчак в XIII — первой трети XV вв. Из истории Ак Орды // Вопросы истории Казахстана. Часть III. А., 2002, с. 32—33.
- [14] Давидович Е.А. О достоверности дат на монетах с арабографическими надписями (трудности и методы оценки) // Восточное историческое источниковедение и специальные исторические дисциплины: Сборник статей. Вып. 1. М.: Наука, 1989, с. 194—218.
- [15] Султанов Т. И. К истории Казахстана, с. 50.
- [16] Исин А. И. Амир Темирге карсы турган кахармандар (XIV гасыр сонындагы дулат, жалайыр, кыпшак, аргын, керейт котерілістері) // Абай, 1999, № 1, 34—42 б.